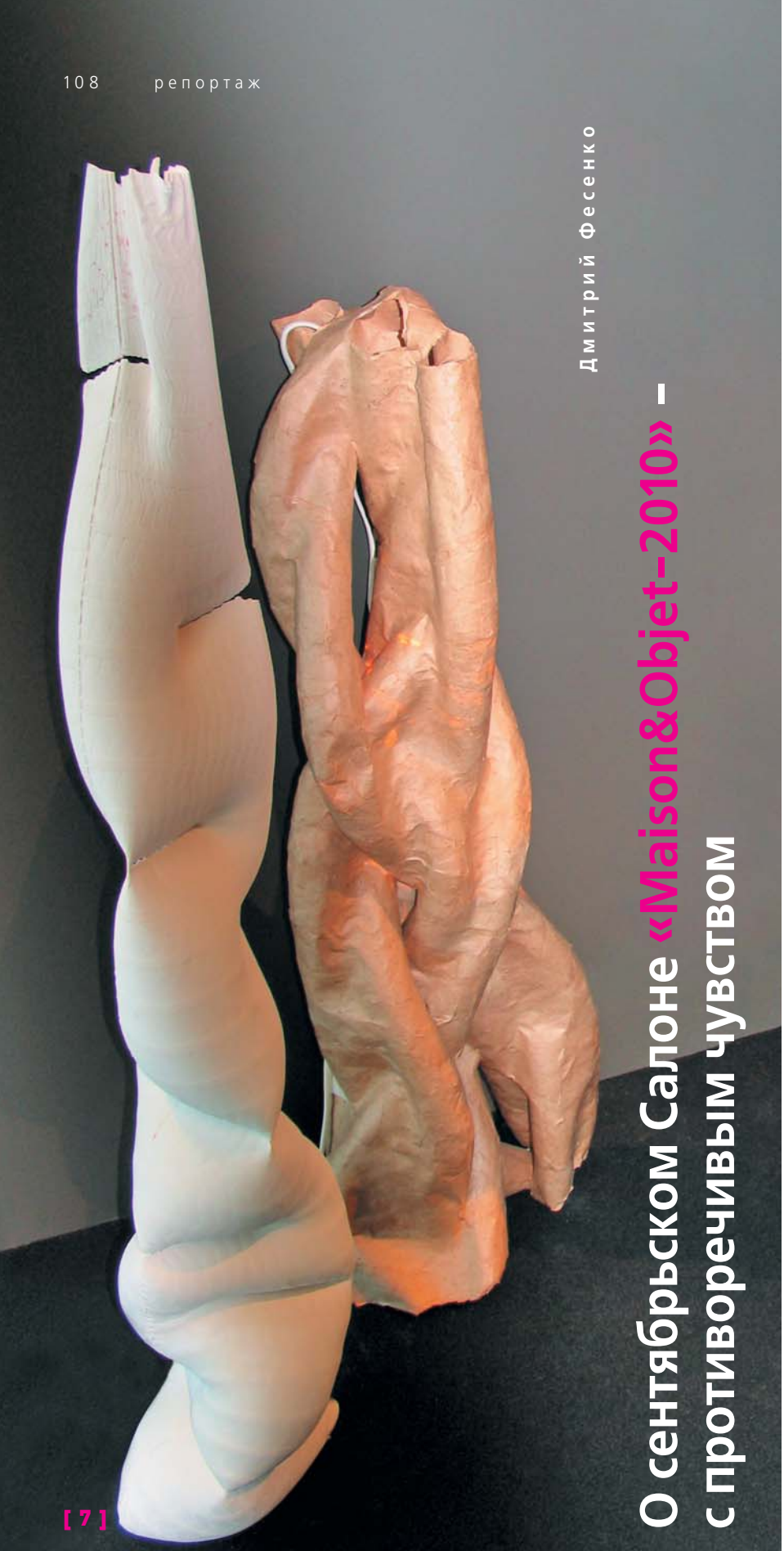


[7]

О сентябрьском Салоне «Maison&Objet–2010» – с противоречивым чувством

Дмитрий Фесенко

[1]

Благодаря расположению организаторов – SAFI Salon, мне довелось побывать на парижской выставке без малого два десятка раз. Однако такое противоречивое чувство она оставляет впервые. Нет, с заполняемостью, посещаемостью, представительностью – со статистикой все в порядке. Многие компании занимают свои насиженные годами квадраты внутри экспозиционного плана, хотя на этот раз организаторы предприняли заметные структурные перестановки в связи с присоединением дружественного проекта «Meuble Paris».

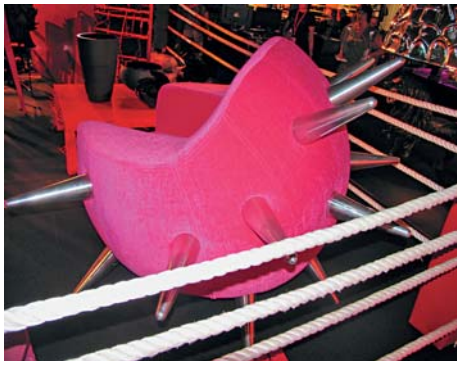
Дело в другом – по многим прямым и косвенным признакам с кризисом успели распрощаться, в то же время обычно развернутая, насыщенная тематическая экспопрограмма, по определению затратная, оказалась сведенной к небольшим, довольно скромным по объему экспозициям.

Генеральный директор «M&O» Этьен Коше говорит о роскоши теперь уже пусть и не с большой буквы, однако тяготеющей к многогранности, мозаичности, адресности. В сопровождающем Салон журнале m&Oxygene Роскошь наряду с Экологией занимает ключевую позицию, что мотивируется выходом на историческую сцену поколения 1980-х, не нюхавшего пороха войны и счастливо избежавшего депривации. Журнальные страницы заполняют фотографии навылет Бентли Мульсан и Астон Мартин 0-77 за 1.411.697 евро (его счастливыми обладателями являются всего-то 77 персон во всем мире) и длинноногой красотки с бокалом шампанского из коллекции «L'ivresse de rois» от М.Вендерса и «Baccarat». Пусть это и звучит излишне жестко, но, к сожалению или к счастью, многие еще не догадываются, что этот кризис пришел не только за деньгами, по М.Муравьеву, но и за человеческими жизнями, по А.Фурсову.

Что касается собственно Салона – вместо привычного концептуального выставочного многообразия на этот раз ограничились

m&o

«Микрокосмы»



[2]

предваряющей коммерческие площади экспотриадой «Влияния интима 2011» и подборкой «Talents a la Carte», открывающей миру имена молодых российских дизайнеров – все же 2010 г. избран Годом Франции-России. Вот вроде и все – если не считать факта избрания испанца Ж.Хэйона Дизайнером года, выступившего в разделе «Scenes d'Interieur» с экспозицией «Moving Ideas».

«INTIME Influences 2011»
Как обычно, три дизайнерские команды – Винсент Грегуар из Нелли Роди, Франсуа Бернар из Croisements и Элизабет Лериш – откликаются на заявленную тему, предполагающую «парадоксальное выражение Частного в век переизбытка спектакулярности, попеременной смены эксгибиционизма и сдержанности, трансгрессии и стремления к искренности».

В разделе «Пожалуйста, побеспокойте» моделируется ситуация бунта вещей, прорыва провокационной эстетики радикализма. На инсценированном ринге сошлись кофейный столик **«Quake»**, весь испещренный гвоздями, от А.Леви и **«Molteni» [1]** и кресло **«Bomb chair»**, ощетинившееся шипами тиранозавра, от С.Микеле и **«Adrenalina» [2]**, деформирующаяся будто бы под влиянием времени ваза **«Дуглас»** от Ф.Азамбура и **«CIAV»** и светильники с вазами из мятой-перемятой жести от **«Pols Potten»** и **«Andrea House»**. Агрессия как способ самозащиты?

В подборке «Микрокосмы» в разбросанных по подиуму то ли чумах, то ли космических капсулах режиссируются варианты домашней (и не только) атмосферы – от ностальгически окрашенной до аттрактивно-развлекательной и технократически ориентированной. Это могут быть развитые вещевые комплексы, собранные вокруг доми-

[4]

[3]

«Архаические убежища»

[6]

[5]

[7]

[8]

[9]

[12]

[11]

[10]

нанта – в данном случае его роль берет на себя хищная лампа-подвес от Д.Джекоб и Б.Мак Фарлэна для **«Moaroom»** **[3]**, а может быть и один-единственный сверхобъект, герметичный относительно своего окружения – как, скажем, разрезающий пространство пронзительно-неосуприматический светильник **«Blackbody MGR L1»** от C+B Lefebvre **[4]**. Каждому потребителю – по своему микрокосму!

Экспозиционная сюита «Архаические убежища» представляет возможную профессиональную реакцию – ультрасовременную по своей природе, но археологизирующую по языку, на общественную потребность в приватности и защищенности домашнего очага. Концепт не новый, и наше «Архстояние», кажется, посильнее будет. Хотя пару неопримитивистских сюжетов, задающих иную темпоральность, иную протяженность времени, мы отобрали – светильники **«NIDS»** от Р. ван де Вельде для **«Serax Maison d'Etre»** **[5]** и «рабочее место» из коллекции **«Diversity»** Н.Карбонелла **[6]**. Нужен еще домик где-нибудь в Нормандии – в городскую же квартиру это не вопрешь!

«Talents a la Carte»

В условиях вышеупомянутого дефицита концептуальных высказываний российская экспозиция выглядела весьма привлекательно, вот только она оказалась задвинутой куда-то в медвежий угол 7-го павильона – так что даже в соседнем, в десяти метрах, инфопойнте по поводу нее были не в курсе.

Журнал Elle Decor Russia, отбиравший участников, похоже, ориентировался на предъявление жанрового и стилевого разнообразия. От экспериментального дизайна, озабоченного формфайндингом (**«Органика»**, А.Бокова – Д.Ковалева) **[7]**, до художественного текстиля и керамики (Е.Миро) **[8]** при безусловном доминировании предметного дизайна – мебели (**«Архполе»** **[9]** и М.Резанова **[10]**), светильников (Д.Логинов) **[11]**, стекла (**«Матео»**, В.Лазарева) **[12]**. При бесспорном лидерстве минимализма, распространяющегося на форму, материал, даже процесс изготовления, присутствуют и противоположные – максималистские – тенденции: от формальной избыточности («Органика», «Матео») до сюжетно-цветового буйства, отсылающего к богатой русской традиции – лубок, Кустодиев, Лентулов и т.д. (Е.Миро). Да и сам минимализм предстает отнюдь не в западном дистиллированном обличии, опирающемся на хайэнд-технологии: Д.Логинов по-модному – как Бог на душу положит – бинтует каркас, оставляя разнокалиберные продухи для

m&o

света; М.Резанова в хроматическую полосочку красит ножки стула, тем самым визуально их подрезая; «Архполе» ремесленнически филигранно прорезает насквозь гарнитур – кресла со столом – фирменной рябью, благодаря чему рабочая поверхность стола частично утрачивает функциональность.
Давний конфликт этики и эстетики разряжается в пользу последней.

«Moving Ideas»
35-летний мадридец с внешностью ботаника уже завоевал множество международных званий и наград. Недавно Ж.Хэйон удостоился специальных почестей – звания guest of honor – на Биеннале Интерьера в Бельгии. Позиционирует себя как дизайнера-декоратора-художника – таковым и является. В настоящее время головной офис находится в Лондоне, дочерние – в Барселоне и Тревизо.
В сопровождающем выставку фолианте, посвященном его творчеству, есть странички, предъявляющие источники вдохновения маэстро, а также графические фиксации его детских фобий и устремлений неокрепшей души. Очевидно, это и есть ключ к истолкованию его профессионального пути.
Оттуда, из детства, эта атмосфера кукольного домика для Барби, комиксов и няниных сказок. Поп-артистские интонации то и дело пересекаются с китчем. Если ножки у стола, то все разного профиля («Mon Cirque Table and Vases», 2005) **[13]**. Если светильник, то с антенными выпусками, как у скафандра («Scuba Lamps», 2010) **[14]**. Если ваза, то в виде воздушного шарика («Tropical Vase», 2009) **[15]**. А уж кресло – одно выпендрежнее другого: с изгибнутыми линиями и утрированными балдахинами («Showtime Poltrone with cover», 2006 **[16]** и «Lounger», 2010 **[17]**). Золото, конечно же, очень привечаемо. Первая же инсталляция, датированная 2004 г., апеллирует к преизобилию барокко – в его нынешней цифровой редакции; так и называется – «Средиземное дигитальное барокко» **[18]**. Для декоратора это самое оно, но вот для дизайнера? Значит, ПоМо живет и здравствует? И почитаемо не только детишками?

PS Возвращаясь к вышеуказанному противоречию: с новыми экспозициями туго и в главных архитектурных фокусах Парижа. В Cite de l'Architecture et du Patrimoine выставка социального жилья висит уже второй год кряду, сменился только раздел временных экспозиций. В Арсенале вообще перекрыт доступ на пустующие второй и третий уровни, чего на моей памяти не было никогда. Кризис закончился – забудьте?..

[18]

[16]

[17]

[14]

[13]

[15]